

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1987
Часть II

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1987

шифр В-2, т. 2.

2. См.: "Китайская трипитака, заново составленная в годы Тайсё". Токио, 1924, т. 3, № 156, с. 142.
3. Я предполагал, что имя Соньй (в старом написании, которое принято в данном ксилографе - Сёньй) является записью искаженного звучания двух иероглифов имени главного героя джатаки "сону" (сёну) - "Друг Добра".
4. См.: Ю.В.Ионова. Обряды, обычаи и их социальные функции в Корее (середина XIX - начало XX вв.). М., 1982, с. 75; М.И.Никитина. Древняя корейская поэзия в связи с ритуалом и мифом. М., 1982, с. 159-161.
5. См.: М.И.Никитина. Ук.соч., с. 159-161.
6. О звуке, источаемом бамбуком, как знаке рождения мужского божества, см.: М.И.Никитина. Ук.соч., с. 120.
7. О драконе как женском рожающем существе упоминается, например, в предании об основателе древнего корейского государства Силла: по одной из версий жена царя-основателя Хёккосе родилась у дракона, который появился возле колодца. См.: Ирён. Записи событий, оставшихся после гибели Трёх государств". Пхеньян, 1960, с. 89.
8. Обратим внимание на то, что четыре заключительных события повести в точности воспроизводят осенние ритуалы, которые проводились, например, в древнем корейском царстве Карак. Об этих ритуалах есть запись в историческом сочинении Ирёна "Записях событий, оставшихся после гибели Трёх государств", с. 265. См. об этом также в кн.: А.Ф.Троцевич. Корейский средневековый роман. М., 1986, с. 104.
9. Ср.: такое же описание пути героя к устройению дано в романе Ким Манджуна "Облачный сон девяти". См. об этом: А.Ф.Троцевич. Ук.соч., с. 110-125.

М.С.Фомкин

О ЛЕНИНГРАДСКИХ СПИСКАХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ СУЛТАН ВЕЛЕДА (1226-1312).

Из дошедших до нас списков произведений староосманского поэта Баха эд-дина Султан Веледа (1226-1312) три списка находятся в Советском Союзе и хранятся в Ленинграде: один - в Рукописном Отделе ГПБ им.М.Е.Салтыкова-Щедрина (шифр ПНС-523),¹ и два - в ЛО ИВ АН СССР (шифры В157 и В1810).² Все три списка содержат как персо-, так и тюркоязычные стихи этого поэта.

В соответствующих зарубежных исследованиях до сих пор остается неученной превосходная рукопись Публичной библиотеки, приобретенная для нее профессором В.Д.Смирновым летом 1892 г. в Турции и содержащая "Гюбаб-наме" Султан Веледа. До последнего времени дата написания этой рукописи (отсутствующая в ней самой) определялась исследователями лишь приблизительно. Однако сейчас, после появления новых научных сведений, в частности, фундаментального исследования о бумажных водяных знаках,⁴ стало возможным дать новую, более точную датировку указанной рукописи. Она имела следующие различные датировки: 1) - не позднее начала 16 века (Смирнов, 1896, с. 20). Более определенно В.Д.Смирнов указал эти временные рамки на вклейке, имеющейся на переплете этой рукописи: "От конца 15 до второй половины 16 века"; 2) - не ранее начала 17 века (Костыгова, 1973, с. 110). Однако просматривающаяся на 4, 23, 28, 99 и других листах рукописи филигрань "якорь в кругу" со специфической монограммой "CC" хорошо отождествляется с образцом, получившим теперь точную датировку (Мошин, 1973, № 1710 - 1570-85 гг., № 1711 - 1581 г.),⁵ что позволяет с уверенностью датировать эту рукопись 1570-1585 годом. При датировании представляется целесообразным применять методику, сформулированную Н.П.Лихачевым: не прибавлять к дате филигранным лет на вывоз и хранение бумаги, так как эта прибавка лишь увеличит вероятность ошибки,⁶ поскольку, как это убедительно показал ряд авторов, промежуток времени между производством бумаги и ее потреблением в средние века был весьма невелик - не более 2-3 лет,⁷ и никогда не превышал 10 лет,⁸ будучи для османских письменных памятников обычно гораздо короче вследствие быстрого потребления свободных количеств бумаги (Николаев, 1954, с. 2). В разбираемом случае срок использования бумаги для этой персидской рукописи уменьшается тем, что она была переписана и переплетена не в Иране, а в Турции, что, конечно, сокращает срок доставки бумаги к месту потребления из Европы, а вероятнее всего - из Италии (Николаев, 1954, с. 14). О турецком происхождении этой рукописи свидетельствуют: - ее переплет на основе иранских образцов с тиснением, техника которого характерна для Турции конца 16-17 в.; - примененный в ней почерк - насх, тогда как в Иране в этот период для подобных сочинений использовался преимущественно насталик и талик; и главное, - европейская бумага с филигранями, использовавшаяся в Турции с конца 14 в.⁹ в отличие от Ирана, где писали (практически исключительно) на восточной бумаге, не имеющей водяных знаков.

В собрании рукописей ЛО ИВ АН СССР имеется один из списков

стихов Султан Веледа - рукопись В157(192). Она приобретена Азиатским Музеем в 1819 г. в составе коллекции Ж.Руссо и содержит "Рубаб-наме" Султан Веледа. Отметим ошибку М.Мансуроглу, который указывает датой ее написания 767/1365 г.,¹⁰ в то время, как в конце самой рукописи на л.95б рукою переписчика поставлена точная дата: ۱۰۱۷ سنه تاریخ، т.е. - 1017/1608 г. Эта же дата указана в каталогах, зафиксировавших эту рукопись (см. примечание 2).

В указанном собрании нам удалось обнаружить еще один - новый список турецких стихов Султан Веледа. Это - рукопись В1810, содержащая 5 турецких газелей этого поэта (2 из них - смешанные, т.е. один бейт - персидский, другой - турецкий), которые находятся на листах 211а, 330б рукописи. Этот список однажды уже был "открыт" для науки, но тем не менее остался неизвестным и незафиксированным: в архиве академика К.Г.Залемана хранится его представленная для печати в 1916 г., но неопубликованная ученым статья "Новые сельджукские стихи", в которой он приводит тексты нескольких обнаруженных им турецких газелей.¹¹ Однако К.Г.Залеман никак не указывает, откуда им были взяты указанные газели (видимо, это предполагалось сделать в дальнейшем - в конце статьи записано: "продолжение будет"). Нам удалось установить это и тем самым зафиксировать еще один список турецких стихов Султан Веледа.¹² Должно заметить, что обнаруженные К.Г.Залеманом стихи уже в то время не были "новыми" для науки, т.к. все они были к этому моменту опубликованы другими учеными.¹³ Возвращаясь к названной рукописи, нужно исправить атрибуцию газели, которая содержит два турецких бейта и находится на л.210б под заглавием: حضرت سلطان ولى قدس الله سره لا حد т.е.: "Его Величество Султан Велед, да освятит безгранично Господь его могилу". На самом деле эта газель (начало: كچكنن او غلن چي، نه كلكل) принадлежит не Султан Веледу, а его отцу Джалал ад-дину Руми.¹⁴

Этот ленинградский список очень важен в том отношении, что он показывает известную распространенность турецких газелей Султан Веледа на средневековом мусульманском Востоке, их определенную популярность.

Подобные поэтические сборники создавались на Востоке преимущественно в соответствии с установившейся традицией составления рукописной книги, т.е. в данном случае с учетом совместимости авторов по их иерархическому положению в глазах читателей. В нашей рукописи турецкие (и персидские) стихи Султан Веледа стоят в ряду произведений таких известных и популярных в определенной культурной среде поэтов, как (порядок рукописи) Джами, Джалал ад-дин

Руми, Аттар, Насими, Фузули, Насир Хосров, Ансари. Это говорит о том, что для читателя - владельца рукописи все эти стихи относились примерно к одному кругу по своей значимости и популярности.

Кроме этого, важно то, что в этом списке тюркоязычные стихи стоят в окружении персоязычных текстов других авторов, стоят, так сказать, сами по себе. Значит, они записывались не бездумно, не по инерции, не вместе с персидскими стихами Султан Веледа, а отдельно, будучи специально выделены читателем из его поэтического наследия. Логично предположить, что они были достаточно распространены, их знали, и они (именно тюркские стихи Султан Веледа) нравились читателям, потому что в такой "неофициальный", "неподносной", "семейный" сборник, каким является ленинградская рукопись В1810, вносились, надо полагать, только те стихи, которые отвечали вкусам и эстетическим представлениям читателя - владельца этого сборника.

-
1. См.: Г.И.Костыгова. Персидские и таджикские рукописи "Новой серии" Государственной Публичной библиотеки им.М.Е.Салтыкова-Щедрина. Алфавитный каталог. Л., 1973, с. 110, № 323 (далее: Костыгова, 1973).
 2. См.: О.Ф.Акимускин, В.В.Кушев и др. Персидские и таджикские рукописи Института Народов Азии АН СССР. (Краткий алфавитный каталог). Ч. I. М., 1964, с. 234, № 1710, с. 382, № 2934 (далее: Акимускин, 1964). Рукопись В157 указана также в: *Rousseau J.L. Catalogue d'une collection de cinq cents manuscrits orientaux. Paris, 1817, p. 28, № 233.*
 3. В.Д.Смирнов. Собрание восточных рукописей, приобретенных для Императорской Публичной библиотеки профессором В.Д.Смирновым летом 1892 года на книжных рынках Константинополя и Брусы во время его командировки от Императорского С.-Петербургского Университета на Восток. - Отчет Императорской Публичной Библиотеки за 1893 год. СПб., 1896, с. 14, 20 (далее: Смирнов, 1896).
 4. V. Mošin. *Anchor watermarks. /В надзагл.: Monumenta chartae papiraceae historiam illustrantia, 13/. Amsterdam, The paper publ. soc., 1973* (далее: Мошин, 1973).
 5. Ср.: Вс.Николаев. Водяные знаки Османской империи. Т. I. Водяные знаки на бумаге средневековых документов болгарских книгохранилищ. София. 1954 (далее: Николаев, 1954). В этой работе датируется та же филигрань, но без монограммы, см.: № 119 - 1585 г., № 128 - 1588 г. В общем приближении эти даты соот-

ветствуют более точной датировке В.Мошина.

6. Н.П.Лихачев. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. Часть I: исследование и описание филигранных. СПб., 1899, с.86 (далее: Лихачев, 1899).
7. E.J.Labarre. Dictionary and encyclopaedia of paper and paper-making (Second Edition). Oxford University Press, London and Toronto, 1952, p. 358; а также: Лихачев, 1899, с. 69-78.
8. C.M.Briquet. Les filigranes. Dictionnaire historique des marques du papier des leur apparition vers 1282 jusquen 1600. T. 1, A-CN, Geneve, 1907, p. 18-19.
9. A.S.Ünver. 15-inci yüzyilda Türkiyede kullanılan kagitlar ve su damgalari. - Belleten, cilt 26, sayı 104, Ankara, 1962, s. 739.
10. M.Mansuroglu. Sultan Veledin türkçe manzumeleri. Istanbul, 1958, s. 5.
11. К.Г.Залеман. Новые сельджукские стихи. (Рукопись). - Ленинградское отделение Архива АН СССР, ф. 87, оп. I, № 303.
12. Это удалось сделать благодаря любезной консультации О.Ф.Акимухина.
13. Celebi Veled: 1) Edebiyat-i Islamiye. - "Tercuman-i Hakikat" ve "Servet-i Fünun" tarafından Girit muhacirleri menfaatine müstereken çıkarılan fevkalade nüsha. Istanbul, 1313/1897; 2) Mevlana Sultan Veled hazretlerinin türkçe siirleri. - Türk Dergisi, Istanbul, 1327/1909, № 1, s. 7-11; № 2, s. 41-45; № 3, s. 105-110; E.J.W.Gibb. A history of Ottoman poetry, T. 1-6, London, 1900-1909, T. 1, p. 150, 163, T. 6, № 1, 2, 4, 5; в 1909 г. сообщение об этих стихах было сделано на заседании Восточного Отделения Русского Археологического Общества, см.: Н.Н.Мартинович. Новый сборник стихов Джелаль-ед-дина Руми и Султана Веледа. - ЗВОРАО, т. 24, вып. I-4, Пг., 1917, с. 205 (далее: Мартинович, 1917).
14. См.: Мартинович, 1917, с. 207-208; а также: M.Mansuroglu. Calaladdin Rumi's türkische Verse. - Ural-Altäische Jahrbücher, B. 24, Heft 3-4, Wiesbaden, 1952, S. 107, № 2.

С.Хойслер

РОЛЬ СТИХОВ В "ЖИЗНЕОПИСАНИИ ШЕСТЕРЫХ ВАССАЛОВ" НАМ ХЕОНА (XV век)

"Жизнеописание шестерых вассалов" ("Джсин джон") - произведение корейского конфуцианского ученого Нам Хёна (1454-1492). Оно написано на ханмуне, корейизированном варианте древнекитайс-